

Civil administration in Southern Sakhalin in 1945-1947: features and results

Гражданское управление на Южном Сахалине в 1945-1947 гг.: особенности и результаты

*Агдеев Рафик Рашитович*¹

*Хисматуллин Булат Ринатович*²

*Колотова Евгения Алексеевна*³

*Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия*

Автор ответственный за переписку:

magdeef@mail.ru

¹<https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>

²<http://orcid.org/0000-0002-1133-1935>

³<https://orcid.org/0009-0005-6960-0842>

*Rafik R. Magdeev*¹

*Bulat R. Khismatullin*²

*Evgeniya A. Kolotova*³

*Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia*

Corresponding author: magdeef@mail.ru

¹<https://orcid.org/0000-0002-2216-0051>

²<http://orcid.org/0000-0002-1133-1935>

³<https://orcid.org/0009-0005-6960-0842>

УДК 351 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2025-151-165](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-151-165)

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты анализа деятельности Гражданской администрации Южного Сахалина по управлению регионом в период 1945-1947 гг.. Рассмотрены задачи и трудности, с которыми пришлось столкнуться гражданской администрации при управлении регионом, где большая часть населения составляла японцы. Особое внимание уделялось взаимодействию начальника гражданского управления Южного Сахалина Дмитрия Крюкова с военными и прежним японским руководством, проведенным реформам в области экономики, труда и социальной жизни граждан. Рассмотрены пути решения проблемы

ABSTRACT

The article presents the results of the analysis of the activities of the Civil Administration of South Sakhalin in managing the region in the period 1945-1947. The tasks and difficulties that the civil administration had to face in managing the region, where the majority of the population were Japanese, are considered. Particular attention is paid to the interaction of the head of the civil administration of South Sakhalin Dmitry Kryukov with the military and the former Japanese leadership, the reforms carried out in the field of economy, labor and social life of citizens. The ways of solving the problem of mutual understanding between the two peoples, the peculiarities of the

взаимопонимания между двумя народами, особенностям взаимодействия советских граждан с японским населением острова вплоть до момента репатриации японского населения, а также рассмотрена динамика отношений японского гражданского населения к установлению советской власти на Южном Сахалине.

Ключевые слова: СССР, Россия, Япония, японо-советские отношения, экономика, Южный Сахалин, гражданское управление.

Для цитирования: Магдеев Р.Р., Хисматуллин Б.Р., Колотова Е.А. Гражданское управление на Южном Сахалине в 1945-1947 гг.: особенности и результаты. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (1). С. 151–165 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-151-165>

Введение

После Второй мировой войны в СССР осталось около миллиона японцев, включая 640 000 пленных солдат и 250 000 гражданских подданных. Советский Союз восстановил контроль над Южным Сахалином и Курильскими островами, которые были оккупированы Японией с 1905 года. Японская префектура Карафуто была переименована в Южный Сахалин, а для управления регионом была создана советская военная администрация. В сентябре 1945 года правительство СССР официально учредило Гражданскую администрацию Южного Сахалина, а ее главой был назначен Дмитрий Крюков. Первой задачей Крюкова стало разрешение конфликта с военным комендантом, который по-прежнему считал Южный Сахалин

interaction of Soviet citizens with the Japanese population of the island up to the moment of repatriation of the Japanese population, and the dynamics of the relationship of the Japanese civilian population to the establishment of Soviet power in South Sakhalin are considered.

Keywords: USSR, Russia, Japan, Japanese-Soviet relations, economics, South Sakhalin, civil administration.

For citation: Magdeev R.R., Khismatullin B.R., Kolotova E.A. Civil administration in Southern Sakhalin in 1945-1947: features and results. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№1). P. 151-165 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-151-165>

землей поверженного врага, а все местное имущество – своими трофеями. Однако Крюков твердо верил, что все должно быть передано советскому строю, и организовал передачу материалов, продовольствия и нормальных условий для оставшихся 400 000 человек. Он создал гражданскую администрацию, сохранив прежнее японское руководство. Крюков встретился с Оцу Тосио, бывшим японским губернатором, который был удивлен простым приветствием Крюкова. Крюков заверил японских граждан, что они свободные граждане, а не пленники, и им будет позволено сохранить свои национальные обряды и обычаи. Экономика страны должна была постепенно интегрироваться в СССР с одновременным обращением рубля и иены. Крюков и Оцу Тосио работали над

восстановлением телефонной связи и решением проблемы взаимопонимания между двумя народами.

Автор при написании данной работы опирался на статьи на японском, русском языках, что позволило, внести некоторые дополнения в научное знание об особенностях гражданского управления в Южном Сахалине в послевоенный период. Так в статье «К вопросу о формировании полиэтнической структуры населения Сахалинской области в конце XIX – начала XXI века» Плотников Е.В. тщательно исследует исторические этапы, повлиявшие на формирование полиэтнического состава региона. Кроме того, автор выделяет некоторые ключевые процессы, такие как русская колонизация Сахалина в XIX веке и приход китайцев и корейцев, а также репатриация японского населения в послевоенный период. Автор подчеркивает уникальность культурной среды, возникшей благодаря многонациональному составу населения (Плотников 2015, 163-169). В работе В. Карпова «Репатриация японского гражданского населения и военнопленных с территории Сахалина и Курильских островов после Второй мировой войны» представлен анализ процесса репатриации, его организации и влияния на отношения между СССР и Японией. В статье автор приходит к заключению, что процесс возвращения японского населения на родину был довольно длительным и нелегким в силу внешнеполитических и внутренних обстоятельств, и стал одним из ключевых факторов нормализации отношений СССР и Японии. В предисловии к книге «История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен

до начала XXI столетия» авторы подчеркивают внимание, что история Курильских островов сложна и запутанна, поскольку многие источники не были должным образом исследованы и изучены. Также подчеркивается проблема территориальных споров между Россией и Японией, в связи с которой многие «подыскивали аргументы для своих правительств в их вековом споре». Авторы считают, что история вышеупомянутых территорий должна быть изучена в контексте как истории России, так и всего АТР (Высоков 2008, 14-20).

Опираясь на уже сделанные в науке другими исследователями выводы, автор поставил своей целью выявить динамику отношения японского гражданского населения к установлению советской власти на Южном Сахалине в 1945-1947 гг. и оценить эффективность деятельности Гражданской администрации под руководством Д.Н. Крюкова по налаживанию системы государственного управления в данном регионе в послевоенный период.

Материалы и методы

В качестве основного исторического источника для исследования привлекались: мемуары Дмитрия Николаевича Крюкова и Николая Андреевича Козлова, письма японцев, проживавших на Южном Сахалине в те годы, государственные документы, такие как указы правительства и международные договоры; также в работе были использованы сведения из книги «Неожиданная Россия. XX век» Волынец А.Н.

Стилистический, лингвистический и содержательный анализ документов позволил более глубоко оценить процесс становления

советской системы государственного управления на Южном Сахалине в период после окончания Второй мировой войны. Изучение официальных бумаг, распоряжений, отчетов дало представление о направлениях, которые были актуальны для правительства; содержание документов раскрывает детали организационных мероприятий, проводимых новыми властями для интеграции Южного Сахалина в состав СССР. Применение аналитического метода позволило понять специфику и сложности, с которыми сталкивались советские органы управления при налаживании административного аппарата и жизнеобеспечения на присоединенной территории в послевоенные годы.

Привлекались также опубликованные материалы на японском языке: видеointервью с японцами, размещенные на видеохостинге YouTube от российского канала «СТС» и иностранных СМИ; документальные фильмы были рассмотрены в качестве ознакомления с периодом в визуальном вопросе. Таким образом, всесторонний анализ исторических материалов дал возможность более объемно и достоверно изучить процесс становления советской государственности на Южном Сахалине в рассматриваемый период.

Результаты исследования

После победы во второй мировой войне в Советском Союзе оказалась около 1 миллиона японцев, и это не только 640 000 пленных солдат и офицеров императорской армии, но и в сущности, 250 000 мирных жителей городов

и сел Южного Сахалина. Уже к 1946 году японские чиновники, рыбаки и крестьяне без сопротивления включились в строительство сталинского социализма и организовали свои собственные колхозы и дисциплинировано, отмечали все советские праздники. Для понимания достигнутых результатов в данном регионе необходимо подробнее рассмотреть исторические предпосылки.

В 1905 году по итогу русско-японской войны, Россия была вынуждена передать Токио южную половину острова Сахалин, который на карте был разделен строго по 50-й параллели¹. «Почти в 500 километрах к югу от него находилась префектура Сахалин, самая северная и самая большая из всех провинций и префектур Японской империи». Руководство Японии продержалась здесь ровно 40 лет.

В аналитической записке для Сталина, подготовленной Наркоматом иностранных дел в тот период, когда Кремль определял контуры послевоенных отношений с союзниками и желаемые границы, содержалась фраза о возвращении СССР к южному побережью Сахалина: «Мы не можем дальше мириться с тем, что японские военные корабли могут в любой момент отрезать нас от Тихого океана и закрыть пролив Лаперуза», поскольку пролив Лаперуза находится между южной конечностью Сахалина и японским островом Хоккайдо и являлся стратегически важным местом для СССР.

На Крымской конференции 1945 года главы СССР, США и Великобритании достигли

¹ Портсмутский договор [Электронный ресурс] URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/portsmth.htm> (дата обращения: 10.10.2024).

соглашения о передаче Советскому Союзу южной части острова Сахалин и Курильских островов в обмен на вступление СССР в войну против Японии. Это решение было направлено на восстановление довоенных российских владений, утраченных в результате неспровоцированной агрессии Японии в 1904 году. В ходе наступательной операции 1945-1948 гг. силы 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота СССР нанесли сокрушительное поражение 110-тысячной японской группировке, оборонявшей Курильские острова и Южный Сахалин. Несмотря на мощную оборонительную систему укреплений, созданную Японией, советским войскам, обладавшим боевым опытом, потребовалось всего две недели для овладения данными территориями. Таким образом, спустя 40 лет после потери эти земли вновь вошли в состав России.

Далее после завершения боев на Южном Сахалине в августе 1945 года советской стороной была создана временная военная администрация во главе с генералом Алимовым для решения неотложных задач по обеспечению беженцев. Однако для установления полноценного управления над обширным регионом с многотысячным населением, существенно отличавшимся по укладу от советских реалий, требовалось формирование гражданских административных структур. Это было особенно актуально в преддверии официального присоединения Южного Сахалина к СССР. Таким образом, перед руководством страны встала необходимость создания гражданских органов власти

для интеграции новой территории в состав государства и налаживания мирной жизни в регионе согласно советской модели управления и жизнеустройства.

2 сентября 1945 года советская газета «Правда» опубликовала обращение товарища Сталина к народу. Это было торжественное заявление Верховного правителя о дальнейшей судьбе Курильских островов и Сахалина. «Наш народ верил и жаждал того дня, когда Япония будет разгромлена и с нее будет снято пятно, 40 лет мы ждали этого дня. Сегодня Япония объявила о своем поражении и подписала документ о безоговорочной капитуляции. Это означает, что Курильские острова и Южный Сахалин будут уступлены Советскому Союзу и что отныне эти острова будут служить не средством морской изоляции от Советского Союза и не базой для нападения Японии на Дальний Восток, а прямым морским путем с Советским Союзом и базой обороны от японской агрессии с нашей стороны»².

Гражданская администрация Южного Сахалина официально была учреждена советским правительством 23 сентября 1945 года, так гражданская администрация при военном совете Второго Дальневосточного фронта, отвечала за управление жизнью на японском полуострове в переходный период. По сути, это был переход от войны к миру, от Японской империи к Советскому Союзу. Главой гражданской администрации Южного Сахалина был назначен 45-летний Дмитрий Крюков (Крюков, 2013, с. 7-11). Дмитрий Крюков родился в 1899 году

² Сталин И.В. Обращение к народу (2 сентября 1945 года) [Электронный ресурс] URL: <https://www.kuriles-history.ru/stalin/> (дата обращения: 10.10.2024).

в центральной России в бедной крестьянской семье. С 10 лет он выполнял все полевые и домашние работы, а в 11 лет он начал работать в Ярославле на химическом заводе. С 11 лет он был вынужден работать на химическом заводе в Ярославле. После начала революции, в возрасте 20 лет, был призван в Красную Армию и воевал во время гражданской войны в Украине против белогвардейцев и петлюровцев, был много раз ранен и едва не умер от тифа. После гражданской войны Дмитрий Крюков учился в лучшем агротехническом техникуме своего времени и вступает в Коммунистическую партию. В 1932 году он был направлен в Приморский край для руководства сельскохозяйственной опытной станцией (т.е. Институтом сельскохозяйственной технологии), а затем на северную половину острова Сахалин, где ему предстояло провести несколько десятилетий своей жизни. Дмитрий Крюков был избран председателем исполкома Сахалинского областного парламента в 1940 году, а осенью 1944 года он был назначен заместителем губернатора Хабаровского края. Официально в состав области входили северная половина нынешней Амурской области, Чукотка, Камчатка, Еврейская автономная область и Сахалин.

Другими словами, на бывшей территории Карафуто назначили опытного управленца с непростой судьбой. Его жизненный путь прошел через тяжелое трудовое детство, участие в Гражданской войне, руководство регионами на Дальнем Востоке в мирное время, а также работу в высших эшелонах сталинского административного аппарата.

«В военной комендатуре состоялась первое совещание начальника гражданского управления с армейским командованием Южного Сахалина, тут же возник первый рабочий конфликт, военные и новые гражданские власти по-разному понимали статус новых земель, военные всё еще рассматривали захваченную боями территорию Карафуто как земли побежденного неприятеля» (Крюков 2013, 15). Прибывшие на Южный Сахалин советские военные формирования по устоявшейся фронтовой практике рассматривали местное имущество в качестве трофейного. Однако Д.Н. Крюков, опираясь на директиву И.В. Сталина о вхождении данных территорий в состав СССР, категорически запретил подобные действия. Руководствуясь принципами государственного подхода, он поставил перед подчиненными две первоочередные задачи: организованное обеспечение советских войск материальными ресурсами и продовольствием, а также создание нормальных условий жизнедеятельности для оставшегося здесь японского гражданского населения, численность которого составляла около 400 тысяч человек. Таким образом, Крюков заложил основы для интеграции региона в социально-экономическое пространство СССР. Кроме того, в своих воспоминаниях Д.Н. Крюков описывает, как после продолжительных совещаний и споров с военным командованием новый начальник Южного Сахалина со своими помощниками отправился ночевать в гостиницу, где их встретил почтительный хозяин, который по предупреждению военных принял их за «самых главных начальников». Он проводил гостей в чистую комнату, принес ужин и саке. Крюков

отмечает, что они немного поужинали, но от алкоголя отказались и сразу уснули на циновках. Утром выяснилось, что руководитель Гражданской администрации провел ночь без охраны посреди недавно завоеванного города. Этот эпизод демонстрирует обстановку первых дней пребывания советских властей на Южном Сахалине.

В мемуарах Д.Н. Крюков описывает один из первых эпизодов своего пребывания на Южном Сахалине – обнаружение публичного дома в гостинице, где остановились советские представители. Он принял решение закрыть это заведение, а его работников трудоустроить на консервном заводе. Хозяин гостиницы был удивлен скромностью визита нового губернатора, не сопровождавшегося пышной церемонией, как это было принято для высокопоставленных чиновников в Японии. В течение недели Крюков создал Южно-Сахалинскую гражданскую администрацию, в которой было всего 18 русских при населении почти 300 000 человек. Он решил оставить в регионе прежних японских руководителей, включая бывшего губернатора Тосио Оцу. Первое совещание Крюков провел на следующий день после прибытия на Сахалин. Как вспоминал советский руководитель, Оцу Тосио, имевший высокий ранг и право аудиенций у императора, начал было кланяться, но Крюков попросил этого не делать и пожал ему руку. Крюков объяснил бывшему губернатору, что он будет продолжать управлять территорией от имени советской власти. Он подчеркнул, что японские гражданские лица являются свободными гражданами, а не военнопленными, чьи национальные традиции бу-

дут сохранены, также была гарантирована возможность приобретения японских товаров советскими войсками по установленным ценам без конфискации.

Также стоит упомянуть первоначальные шаги по интеграции Южного Сахалина в экономическое и административное пространство СССР после окончания Второй мировой войны. Так, Крюков разъяснил бывшему японскому губернатору Оцу Тосио планы по восстановлению местной промышленности и сельского хозяйства, а также постепенному переходу к советской экономической модели при одновременном обращении рубля и иены, то есть была выстроена система управления, при которой Оцу Тосио получал распоряжения от Крюкова и исполнял их через прежний японский административный аппарат. Важно, что для преодоления языкового и культурного барьера между народами были изданы русско-японские разговорники, способствовавшие налаживанию коммуникации и взаимопонимания советских представителей с местным населением. Этот факт говорит о том, что правительству важно было сохранить стабильность в обществе несмотря на серьезные социально-политические изменения на острове.

Стоит отметить, что советских жителей удивляли узкие улицы без тротуаров в японских городах, что, по объяснению бывшего губернатора Оцу Тосио, было связано с дороговизной городских земель и нехваткой средств у муниципалитетов. Одним из первых градостроительных мероприятий стало обустройство тротуаров в центральных улицах. Также существенные преобразования коснулись

также сферы торговли и распределения сельскохозяйственной продукции. В довоенной милитаризованной экономике Японии отсутствовали рынки, а крестьяне были обязаны сдавать весь урожай нескольким государственным монополиям. Приход советской администрации ознаменовался либерализацией — крестьянам разрешили оставлять половину урожая для свободной продажи, во всех населенных пунктах были организованы рынки.

В мемуарах лейтенант Козлов описывал это так: «С августа 1945 года находившись со своей войсковой частью в городе Тоёхара, столице бывшей префектуры Карафутто японцы которым во время войны было запрещено торговать встретили сообщение о свободной торговле с большой радостью, торговали всем, деревянными сандалиями, кимоно, палочки для еды, брикетами для отопления комнат, мелкими керамическими изделиями, картинами, бумажными фонариками, зонтами, веерами». А Крюков также обращал внимание на присутствие многочисленных зевак, особенно хорошо одетых женщин, проявлявших любопытство к новому явлению. По его наблюдениям, японские женщины отличались более общительным и приветливым поведением по сравнению с мужчинами. Он замечал, что среди них было немало привлекательных представительниц, намекая, что рынки, помимо торговли, стали также своеобразной площадкой для знакомств и матримониальных перспектив.

Более того, в кратчайшие сроки после капитуляции Японии советские власти приступили к активной интеграции Южного Сахалина

и его японского населения в социально-экономическую и правовую систему СССР, о чем свидетельствуют постановления высшего руководства страны, изданные уже 2 февраля 1946 года: «Образовать на территории Южного Сахалина и Курильских островов Южно-Сахалинскую область с центром в городе Тоёхара с включением его в Хабаровского края РСФСР».

С марта 1946 года на территории Южного Сахалина была введена советское трудовое законодательство, распространившее на местных японских и корейских работников льготы и нормативы для районов Крайнего Севера СССР. Это коренным образом изменило условия труда по сравнению с прежними порядками в японской префектуре Карафутто. Были отменены дискриминационные нормы по продолжительности рабочего дня, оплате труда женщин и национальных меньшинств. Вместо этого установлены единые нормы оплаты, 8-часовой рабочий день, увеличено количество выходных, введено сохранение части зарплаты на период болезни. Таким образом, интеграция региона в советскую систему сопровождалась существенным улучшением трудовых условий для местного населения в соответствии с советскими стандартами.

На Южном Сахалине в феврале 1946 года была проведена денежная реформа: японскую валюту обменивали на рубли по курсу 5:1. Начальник гражданского управления Дмитрий Крюков сделал обмен выгодным для населения, обменяв миллионы иен на запасы продовольствия – рис, сою и просо, которые были

отправлены на японские рынки в Маньчжурию, обеспечив население продовольствием на два года. Также из-за денежной реформы, японцам на Южном Сахалине списали налоговые долги, а японские банки, находящиеся в острове, объединились с Госбанком СССР.

По данным на 1 июля 1946 года, на южной половине Сахалина проживало 275 449 японцев, 23 498 корейцев, 406 айнов, 288 оро-чонов, 96 русских старопоселенцев, 81 эвенк, 27 китайцев и 24 нивха³. К концу 1946 года почти 4 000 советских семей переехали на Южный Сахалин. Как вспоминает Дмитрий Крюков, «простой японский народ почти два год жил под одной крышей с пребывавшими русскими переселенцами. Помню случай в Хунту ныне город Невельск зашел с переводчиком к японцу, в доме которого жила семья нашего командира, спросил не обижают ли вас жильцы? Жена хозяйки ответила: у них дети и у нас дети, его жена Отся (видимо Оля) приносит сахар и конфеты. Отся помогает, а в праздники приглашает нас к себе в комнату пить чай, а дети играют вместе, таких фактов были тысячи».

Документы и источники того времени свидетельствуют, что японцы быстро успокоились по поводу жизни в Советском Союзе при Сталине, ведь уже 1 мая 1946 года подданные бывшего императора отмечали праздник как обычные советские граждане с массовыми демонстрациями, с портретами Ленина и Сталина в шествии. Судьба буддийских и синтоистских храмов на Южном Сахалине вскоре после войны не вызывает удивле-

ния (Крюков 2013, 56). Стремясь позитивно интегрировать местных японцев в советскую жизнь, новые советские власти не обошли вниманием и религиозный фактор.

Дмитрий Крюков, глава гражданской администрации Южно-Сахалинска, и его заместитель Александр Емельянов в своих воспоминаниях пишут: «Впервые посетили самый большой храм в бывшей Сахалинской области. Мы зашли в главный зал монастыря Тоёхара, расположенного рядом с парком. Я разыскал настоятеля, представился и спросил, почему люди не приходят. В Советском Союзе религия была под запретом, а священников сажали в тюрьмы. Емельянов возмущенно ответил: да, у нас церковь отделена от государства, и совершение религиозных обрядов не является обязательным. Тогда постройте храм, где будут проводиться службы и религиозные обряды для тех, кто приходит в храм». Один монах спросил: «Раньше государство платило мне зарплату, а я получал деньги за проведение церемоний». Этот диалог заставил задуматься. Есть много даосских священников, которые имеют высокий авторитет среди людей. Не имея средств к существованию, они могли бы устраивать провокации против нас. Мы установили им зарплату и нормировали питание. В результате возникла парадоксальная ситуация: когда в государстве, в котором господствует атеистическая идеология священники синтоистских и буддийских храмов получают зарплату государства.

³ Сталинизм по-японски... История Южного Сахалина. URL: <http://nnm.me/blogs/assol-gpey/stalinizm-po-yaponski-istoriya-yuzhnogo-sahalina/>. (дата обращения: 01.10.2024).

К 1947 году на южных Курильских островах в полной мере утвердился социализм японского типа: все крупные предприятия были образованы в государственные тресты, такие как «Сахалинуголь» и «Сахалинлесдерев», которые активно работали и снабжали материк (Крюков 2013, 162). Военные трофеи из Германии использовались в рыбной промышленности на Южных Курилах и Курильских островах, сильно пострадавших во время войны, действовали 24 японских колхоза и 5 пионерских лагерей. Японские артисты представили переполненному театру спектакль по пьесе «Любовь Яровая». В то время социалистические и коммунистические идеи были популярны не только на Южном Сахалине при новой власти, но и в Японии.

Стоит ли говорить, что летом 1945 года в Японии насчитывалось всего около 20 коммунистов, все они были заключены в тюрьму за свои убеждения. Однако менее чем через три года после капитуляции Японии и легализации коммунистической партии в ней насчитывалось уже 200000 членов, а на выборах она получила десятую часть мест в японском парламенте. Пример Южных Курильских островов дал большой толчок к популяризации социалистических идей среди японцев. Впервые годы оккупации японских островов американские военные власти уделяли мало внимания местной экономике, и после войны Япония пережила массовые разрушения, голод, массовую безработицу и гиперинфляцию внутри страны.

На этом фоне южные Курильские острова казались островом спокойствия и относительного процветания. Поэтому в год после окончания войны японцы дезертировали к сво-

им друзьям и родственникам на Курильские острова в пределах Советского Союза.

Дмитрий Крюков вспоминал, что в ноябре в Тоёхару из Японии приехало более 500 человек. В какой-то момент ко мне пришел японский мэр и попросил разрешения на поездку на Хоккайдо, сказав, что к весне привезет с Хоккайдо 1000 рыбаков и девять рыбацких лодок. Почему это было так точно? Когда я спросил, он ответил, что мог бы привезти и больше людей, но он уже договорился с соответствующими людьми и получил от них письма. К сожалению, мы не можем выполнить вашу просьбу. В Японии хозяином являются Соединенные Штаты. Советские власти усилили охрану границ и перехватили большое количество писем от японцев с Сахалина с приглашением приехать в гости к друзьям и родственникам.

В январе 1946 года, когда Сталин говорил о дружественных отношениях с Японией на встрече с лидерами Южных Курил, Кремль, казалось, рассматривал возможность сохранения японского анклава на острове, но в том же году, по мере обострения холодной войны между СССР и США, высшее руководство СССР решило не пытаться создать новую форму национальной автономии на своих дальневосточных границах. 2 января 1947 года указом Президиума Верховного Совета Южно-Сахалинская область Японии была объединена с давно существующей Сахалинской областью в северной части острова, а столица новой объединенной области была перенесена в Южно-Сахалинск. Японцам было приказано готовиться к репатриации на историческую родину.

Выводы

В рамках проведенного исследования удалось проследить трансформацию отношения японского гражданского населения к процессу установления советской власти на Южном Сахалине в период с 1945 по 1947 года, а также оценить результативность деятельности Гражданской администрации, возглавляемой Д.Н. Крюковым, по организации системы государственного управления в послевоенное время в рассматриваемом регионе.

Так, анализ показал, что первоначальное недоверие и настороженность японцев со временем сменились адаптацией и принятием новых советских порядков. Благодаря грамотным и взвешенным действиям Крюкова удалось обеспечить мирную и бесконфликтную «передачу» Южного Сахалина под юрисдикцию СССР при сохранении прежнего японского административного аппарата, национальных традиций и обычаев местного населения. Были оперативно выстроены эффективная система государственного управления, механизмы интеграции экономики в советскую модель, налажена работа социальной сферы, культурных учреждений.

Важно отметить, что ключевую роль сыграло налаживание конструктивного диалога и взаимопонимания между Крюковым и бывшим японским губернатором Оцу Тосио, что способствовало смягчению межнациональных противоречий. К 1947 году на Южном Сахалине сложилась уникальная модель «социализма японского типа» с элементами советской системы. Несмотря на объективные трудности пере-

ходного периода, Гражданской администрации под руководством Крюкова удалось в кратчайшие сроки эффективно интегрировать регион в состав СССР, заложив прочный фундамент для его дальнейшего развития в последующие годы.

Список литературы

1. Плотников Е.В. К вопросу о формировании полиэтнической структуры населения Сахалинской области в конце XIX – начале XX века // Ученые записки Сахалин. гос. ун-та. 2015. № 11-12. С. 163-169.
2. Карпов В. «Репатриация японского гражданского населения и военнопленных с территории Сахалина и Курильских островов после Второй мировой войны» [Электронный ресурс] URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/040823karpov.pdf (дата обращения: 17.09.2024).
3. Высоков М.С. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История» / М.С. Высоков, А.А. Василевский, А.И. Костанов, М.И. Ищенко. Ответственный редактор д.и.н. М.С. Высоков. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. – С. 712.
4. Портсмутский договор [Электронный ресурс] URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/portsmth.htm> (дата обращения: 07.10.2024).

5. Волынец А.Н. Неожданная Россия. XX век [Электронный ресурс] URL: <https://litmir.club/bd/?b=717777> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Вопрос о Курильских островах в межсоюзнических и советско-японских отношениях в период второй мировой войны. Ялтинское соглашение [Электронный ресурс] URL: <https://www.kuriles-history.ru/book/chapter/16/> (дата обращения: 24.09.2024).
7. Южно-Сахалинская операция. Досье [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/2177174> (дата обращения: 03.10.2024).
8. Д. Н. Крюков. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах. 1945 — 1948 гг. (очерки и воспоминания) / Редколл.: Т. П. Роон (отв. ред.) [и др.]; Составители: Е. П. Фирсова, Н. Ю. Ильина, О. В. Фецова. Южно-Сахалинск: Государственное бюджетное учреждение культуры «Сахалинский областной краеведческий музей», ГУП «Сахалинская областная типография». 2013; С. 15-65.
9. Сталин И.В. Обращение к народу (2 сентября 1945 года) [Электронный ресурс] URL: <https://www.kuriles-history.ru/stalin/> (дата обращения: 05.10.2024).
10. Указ Президиума ВС СССР от 02.02.1946 об образовании Южно-Сахалинской области в составе Хабаровского края РСФСР [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_02.02.1946_об_образовании_Южно-Сахалинской_области_в_составе_Хабаровского_края_РСФСР (дата обращения: 12.10.2024).
11. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История» / М.С. Высоков, А.А. Василевский, А.И. Костанов, М.И. Ищенко. Ответственный редактор д.и.н. М.С. Высоков. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. – С. 18.
12. Плотников, Е.В. К вопросу о формировании полиэтнической структуры населения Сахалинской области в конце XIX – начала XXI века / Е. В. Плотников // Ученые записки Сахалинского государственного университета / гл. ред А. Василевский. – 2014 – 2015. - Вып. XI / XII. - С. 163-168.
13. Подпечников, В. Л. О репатриации японского населения с территории южного Сахалина и Курильских островов / В. Л. Подпечников // Вестник Сахалинского музея. – 2003. – № 1(10). – С. 257-260. – EDN TCKQDP.

References

1. Plotnikov E.V. On the Formation of the Polyethnic Structure of the Population of the Sakhalin Region in the Late 19th - Early 20th Century // Scientific Notes of Sakhalin. state University. 2015. No. 11-12. Pp. 163-169.
2. Karpov V. "Repatriation of Japanese Civilian

- Population and Prisoners of War from the Territory of Sakhalin and the Kuril Islands after World War II" [Electronic resource] URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/040823karpov.pdf (accessed: 17.09.2024).
3. Vysokov M.S. History of Sakhalin and the Kuril Islands from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century: A Textbook for Students of Higher Education Institutions of the Region Majoring in History / M.S. Vysokov, A.A. Vasilevsky, A.I. Kostanov, M.I. Ishchenko. Editor-in-chief Doctor of Historical Sciences M.S. Vysokov. – Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin Book Publishing House, 2008. – P. 712.
 4. Treaty of Portsmouth [Electronic resource] URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/portsmth.htm> (date accessed: 10/07/2024). (In Russ.)
 5. Volynets A.N. Unexpected Russia. XX century [Electronic resource] URL: <https://litmir.club/bd/?b=717777> (date accessed: 10/10/2024). (In Russ.)
 6. The issue of the Kuril Islands in inter-allied and Soviet-Japanese relations during the Second World War. Yalta Agreement [Electronic resource] URL: <https://www.kuriles-history.ru/book/chapter/16/> (date accessed: 09/24/2024). (In Russ.)
 7. South Sakhalin operation. Dossier [Electronic resource] URL: <https://tass.ru/info/2177174> (date accessed: 03.10.2024). (In Russ.)
 8. D. N. Kryukov. Civil administration in South Sakhalin and the Kuril Islands. 1945-1948 (essays and memoirs) / Editorial board: T. P. Roon (editor-in-chief) [and others]; Authors: E. P. Firsova, N. Yu. Yu. Yu. Yuzhno-Sakhalinsk: State Budgetary Cultural Institution "Sakhalin Regional Museum of Local History", State Unitary Enterprise "Sakhalin Regional Printing House". 2013; pp. 15-65. (In Russ.)
 9. Stalin I. V. Address to the People (September 2, 1945) [Electronic resource] URL: <https://www.kuriles-history.ru/stalin/> (date accessed: 10/05/2024). (In Russ.)
 10. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of February 2, 1946 on the formation of the Yuzhno-Sakhalinsk Region as part of the Khabarovsk Territory of the RSFSR [Electronic resource] URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_02.02.1946_об_образовании_Южно-Сахалинской_области_в_составе_Хабаровского_края_РСФСР (дата обращения: 12.10.2024). (date accessed: 10/12/2024) (In Russ.)
 11. History of Sakhalin and the Kuril Islands from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century: A Textbook for Students of Higher Education Institutions of the Region Majoring in History / M.S. Vysokov, A.A. Vasilevsky, A.I. Kostanov, M.I. Ishchenko. Editor-in-Chief: Doctor of Historical Sciences M.S. Vysokov. – Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin Book Publishing House, 2008. – P. 18. (In Russ.)

12. Plotnikov, E.V. On the Formation of the Poly-ethnic Structure of the Population of the Sakhalin Region in the Late 19th – Early 21st Century / E.V. Plotnikov // Scientific Notes of the Sakhalin State University / ed.-in-chief A. Vasilevsky. – 2014-2015. – Issue XI / XII. – pp. 163-168. (In Russ.)
13. Podpechnikov, V. L. On the repatriation of the Japanese population from the territory of southern Sakhalin and the Kuril Islands / V. L. Podpechnikov // Bulletin of the Sakhalin Museum. – 2003. – No. 1 (10). – pp. 257–260. - EDN TCKQDP. (In Russ.)

Сведения об авторах

Магдеев Рафик Рашитович,

Старший преподаватель кафедры китай-
ведения и азиатско-тихоокеанских иссле-
дований

Института международных отношений,
истории и востоковедения

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

г. Казань, ул. Пушкина 1/55

E-mail: magdeef@mail.ru

Хисматуллин Булат Ринатович,

Доцент кафедры алтаистики, тюркских
и центральноазиатских исследований Ин-
ститута международных отношений, ис-
тории и востоковедения

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

г. Казань, ул. Пушкина 1/55

E-mail: bulatbayer@mail.ru

Колотова Евгения Алексеевна,

Магистрант 1 курса кафедры всемирного
наследия

Института международных отношений,
истории и востоковедения

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

г. Казань, ул. Пушкина 1/55

E-mail: jane.k_02@mail.ru

Information about the authors

Magdeev Rafik Rashitovich,

Senior Lecturer

Institute of International Relations, History
and Oriental Studies

Kazan Federal University

Kazan st. Pushkin 1/55

E-mail: magdeef@mail.ru

Khismatullin Bulat Rinatovich,

Associate Professor,

Institute of International Relations, History
and Oriental Studies

Kazan Federal University

Kazan st. Pushkin 1/55

E-mail: bulatbayer@mail.ru

Kolotova Evgenia Alekseevna,

Institute of International Relations, History
and Oriental Studies

Kazan Federal University

Kazan st. Pushkin 1/55

E-mail: jane.k_02@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.02.2025;

Одобрена после рецензирования: 10.03.2025;

Принята к публикации: 15.04.2025.

Information about the article

The article was submitted 20.02.2025;

Approved after reviewing 10.03.2025;

Accepted for publication 15.04.2025.